

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.58.24>**О СЛОЖНОСОЧИНЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ В РАЗНОСИСТЕМНЫХ ЯЗЫКАХ (НА ПРИМЕРЕ
ДОЛГАНСКОГО И ЭСКИМОССКОГО ЯЗЫКОВ)**

Научная статья

Назмутдинова Т.С.¹, Головацкая Т.П.² *¹ORCID : 0000-0002-4649-3432;²ORCID : 0000-0001-8183-1671;^{1,2} Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (goltaya[at]yandex.ru)

Аннотация

Статья посвящена исследованию сложносочиненных предложений в долганском и эскимосском языках. Следует отметить, что данный раздел грамматики в указанных языках недостаточно изучен. Цель данной статьи – выявление особенностей сложносочиненных предложений в разносистемных языках. Как правило, в литературных языках синтаксическое учение опирается на обширный иллюстративный материал – богатую, развитую художественную литературу, что, к сожалению, в языках миноритарных народов Севера весьма немногочисленно.

В тюркологии, как и в эскимологии, вопрос о признаках, достаточных для определения понятия «сложное предложение» остается до сих пор открытым. Средства связи, выражающие синтаксические отношения между частями предложения и характерные для индоевропейских языков (многочисленные сочинительные и подчинительные союзы, местоименно-соотносительные слова и др.) не являются главными в тюркских языках так же как в языке азиатских эскимосов.

В них ведущую роль играют другие специфические формы. Исследователи по-разному трактуют синтаксические функции и языковую природу особых форм тюркских языков и эскимосского языка, таких как причастия, деепричастия, отглагольные имена, способных образовать свою предикативную единицу с подлежащим. Одни исследователи считают их самостоятельными (предикативными) частями сложного предложения, называя их предикативными конструкциями. Для других – это простое, но осложненное причастными, деепричастными и др. оборотами, предложение.

Долганский синтаксис, как и синтаксис языка азиатских эскимосов в этом отношении только на начале пути. Понятно, что глубокое исследование синтаксического строя любого языка связано, прежде всего, с долговременным развитием письменности и широким распространением художественной литературы на родном языке. На данном этапе развития долганского и эскимосского языков мы вынуждены констатировать и недостаточность периода устойчивого функционирования письменности, и малое количество художественных произведений, призванных развивать синтаксическую культуру речи, это одно из базовых условий сохранения и развития языка.

Ключевые слова: долганский язык, эскимосский язык, тюркские языки, палеоазиатские языки, синтаксис, сложное предложение, полипредикативные и предикативные конструкции.

**ON COMPOUND SENTENCES IN DIFFERENT LINGUISTIC SYSTEMS (ON THE EXAMPLE OF DOLGAN AND
ESKIMO)**

Research article

Nazmutdinova T.S.¹, Golovatskaya T.P.² *¹ORCID : 0000-0002-4649-3432;²ORCID : 0000-0001-8183-1671;^{1,2} A.I. Herzen Russian State Pedagogical University, Saint-Petersburg, Russian Federation

* Corresponding author (goltaya[at]yandex.ru)

Abstract

The article is dedicated to the study of compound sentences in the Dolgan and Eskimo languages. It should be noted that this section of grammar in these languages has not been sufficiently studied. The aim of this paper is to identify the features of compound sentences in different languages. As a rule, in literary languages, syntactic teaching relies on extensive illustrative material – rich, developed fiction, which, unfortunately, is very few in the languages of minority peoples of the North.

In Turkology, as well as in Eskimology, the question about the attributes sufficient to define the concept of "complex sentence" is still open. The means of connection expressing syntactic relations between the parts of a sentence and characteristic of Indo-European languages (numerous conjunctions and subordinating conjunctions, pronoun-relative words, etc.) are not the main ones in Turkic languages as well as in the language of Asian Eskimos.

Other specific forms play a leading role in them. Researchers differently interpret the syntactic functions and linguistic nature of special forms of Turkic languages and Eskimo language, such as participles, adverbial participle, verbalized names, capable of forming their own predicative unit with the subject. Some researchers regard them as independent (predicative) parts of a complex sentence, calling them predicative constructions. For others, it is a simple sentence, but complicated with participle, adverbial participle and other expressions.

Dolgan syntax, as well as the syntax of the Asian Eskimo language, is only at the beginning of the path in this respect. It is clear that an in-depth study of the syntactic structure of any language is connected, firstly, with the long-term development of writing and the wide spread of fiction in the native language. At this stage of the development of the Dolgan and Eskimo languages, we have to state both the insufficiency of the period of stable functioning of writing and the small number of artistic works designed to develop the syntactic culture of speech, which is one of the basic conditions for the preservation and development of the language.

Keywords: Dolgan language, Eskimo language, Turkic languages, Paleo-Asian languages, syntax, complex sentence, polypredicative and predicative constructions.

Введение

Сложные предложения – это структурно-смысловые и интонационные единства двух или более предикативных единиц. Синтаксическая конструкция, таким образом, функционирует как одна коммуникативная система.

Основным грамматическим значением сложного предложения является синтаксическое отношение между двумя или более предикативными единицами (частями), составляющими данную конструкцию. В зависимости от этого формируются различные типы, виды, подвиды сложных предложений.

Сложное предложение традиционно подразделяется на сложносочиненное и сложноподчиненное. Сложносочиненное предложение есть сочетание простых предложений и в общей синтаксической системе языка стоит к простому предложению ближе, нежели сложноподчиненное. Части такого предложения могут при желании говорящего распадаться на отдельные простые предложения с разными смыслами. Однако при этом теряется интонационное единство и частично значение из-за разделения высказываемой сложной мысли. Поэтому прибегать к такому приему лучше лишь теоретически при анализе подобных построений. Иногда сложносочиненные предложения делят на бессоюзные и союзные. Надо отметить, что конструктивно очень важное для русского языка деление союзов на сочинительные и подчинительные, для долганского языка не является актуальным, поэтому в нем не выделяется отдельный вид сложного предложения – бессоюзное сложное предложение. В долганском языке бессоюзные и союзные сложносочиненные предложения имеют статус внутрикласификационный.

В основе структуры сложноподчиненного предложения, по определению Е. И. Убрятовой, лежит общетюркская закономерность, в соответствии с которой все предикативные сочетания соединяются с помощью тех же способов связи, что и отдельные слова в простом предложении. В сложноподчиненных предложениях такая связь осуществляется между главными и зависимыми частями. При этом одна часть не может функционировать в качестве полнозначного простого предложения: она и по формально-смысловой, и по интонационной характеристике зависит от другой части, подчиняется ей. Подробнее виды сложноподчиненных предложений в долганском языке один из авторов рассматривает в другой статье [8].

Основные признаки сложных предложений:

1. Состоит из двух или нескольких частей.
2. Части сложного предложения могут быть полными и неполными, двусоставными и односоставными.
3. Между частями сложного предложения существует особая интонационная связь.
4. Между частями сложного предложения есть смысловая связь, образующая самостоятельную сложную мысль.
5. Частями сложного предложения соединяются союзами, управлением (падежными аффиксами, послелогоми), примыканием (бессоюзно), согласованием (в лице, числе), последовательной интонацией.
6. Между частями сложных предложений есть какой-либо знак препинания.
7. В отличие от распространенных простых предложений каждая часть сложного предложения имеет субъект (подлежащее) и предикат (сказуемое). Например: каар, туну быһа түһэн, һири чээлкээ көбүөрүнэн һапта (простое распространенное предложение) ‘снег, падая всю ночь, покрыл землю белым ковром’; каар түүнү быһа түһэн, һир чээлкээ көбүөрүнэн һабылынна (сложное предложение) ‘из-за того, что снег падал всю ночь, земля покрылась белым ковром’.

Обсуждение

Два или несколько равноправных предложений, соединенных интонацией или союзными словами является сложносочиненным предложением. Например: оһокко уот убайар, плитага күөс оргуйар ‘в печке огонь горит, на плите суп кипит’; быһыл кутуйак угуһээбит, онон кырса да бара буолуо ‘в этом году мыши размножились, поэтому и песец будет’. Оба предложения являются сложносочиненными, однако между ними есть разница: первое предложение является сложносочиненным предложением с равнозначными частями. Части можно поменять местами, от этого смысл предложения не изменяется; второе предложение является сложносочиненным предложением с зависимой связью частей. Части предложения нельзя поменять местами, смысл второй части понятен из содержания первой. Оба компонента предложения при желании можно разделить, поставив точку. Как мы знаем, это возможно только у сложносочиненных предложений.

В первом предложении его части равнозначны, равноправны, друг друга не объясняют, не дополняют, между ними отсутствует зависимая связь.

Во втором предложении его части зависят друг от друга, объясняют, дополняют. Этот признак усиливается союзным словом, смыслом, интонацией.

Сложносочиненные предложения с равнозначными частями.

У сложносочиненных предложений с равнозначными частями их компоненты не подчинены друг другу, однако, связанные каким-либо значением, составляют в одно предложение. В зависимости от выражаемых взаимоотношений они могут быть разделены на четыре вида:

- Сложносочиненное предложение с равнозначными частями, выражающими одновременность действий.
- Сложносочиненное предложение с равнозначными частями, выражающими последовательность действий.

- Сложносочиненное предложение с равнозначными частями, выражающими противоположность действий.
- Сложносочиненное предложение с равнозначными частями, выражающими избирательность действий.

1. Все компоненты сложносочиненных предложений с равнозначными частями, выражающими одновременность действий, чаще всего связаны интонацией, они равноправны, не противоречат друг другу их смысловое содержание независимо. Они обозначают действия, происходящие одновременно.

При этом они не объясняют друг друга, а описывают разные события, действия, явления одновременно происходящие или имеющие постоянный статус. Например: күөлгэ балыкчыттар илимнэрин көрүнэллэр, кытылга оговор ооннуу һылдьаллар, дыкталлар тимир оһокко ас буһараллар ‘рыбаки на озере проверяют сети, дети играют на берегу, женщины на железной печке готовят еду’.

В этом предложении ни одна часть не выделяется, при замене местами содержание не изменится. Такие предложения могут состоять из двух, трех и более частей.

2. Сложносочиненные предложения с равнозначными частями, выражающими последовательность действий описывают события, явления, происходящие друг за другом, т.е. одно действие следует за другим. Например: таһарга табалар туньактарын тыаһа иһилиннэ, ыалдьыт дьиз иннитигэр атагын каарын тэбэннэ, аан арылынна, качага да көрбөтөк киһим киирдэ ‘во дворе послышался стук оленьих копыт, гость перед домом отряхнул снег с обуви, открылась дверь, зашел незнакомый мне человек’.

Части таких предложений произносятся с интонацией перечисления, с короткими паузами между ними (занятая). Они не подчинены друг другу, но имеется временная зависимость в смысле очередности действий.

3. Сложносочиненные предложения с равнозначными частями, выражающими противоположность действий, обычно состоят из двух компонентов.

Содержание второй части предложения противоположно содержанию первой или второй части, обозначается неожиданное действие. Такие предложения часто оформляются союзными словами: онтон, арай, ката, ол эрэри, ол да буоллар и т.д., Например: оговор бары калыһа бардылар, арай Вася кинигэ акта каалла ‘все дети ушли кататься, только Вася остался почитать книгу’.

Иногда противоположность значений видна и без союзных слов. Например: кулгаак ыраагы истэр, карак чугаһы көрөр ‘ухо слышит дальше, глаз видит ближе’.

4. Сложносочиненные предложения с равнозначными частями, выражающими избирательность действий, также обычно состоят из двух компонентов. Из двух действий, обозначенных в таких предложениях, совершается только одно или оба действия совершаются попеременно. Значение избирательности может быть подчеркнута союзными словами: биитэр (эбэтэр), һорок кэннэ, онтон, эмиэ да и др.

Например: бүгүн субботник буолар: дьиз таһын чэбэрдэтиэкпит биитэр барыбыт ледника үлэлиэкпит ‘сегодня будет субботник: будем чистить дворы домов или все пойдем работать в леднике’; маска эмиэ да бөрө улуйар курдук, эмиэ да ого ытыыр курдук ‘в лесу то будто волк воет, то будто дитя плачет’.

Сложносочиненное предложение с зависимой связью частей.

Если между частями сложносочиненного предложения имеется зависимая связь (союзная, интонационная, смысловая), то его мы классифицируем как сложносочиненное предложение с зависимой связью частей. В любом случае такое предложение можно при желании разбить на два простых предложения, хотя это нежелательно, так приведет к интонационному, смысловому, стилистическому нарушению целостности высказывания.

Такие сложносочиненные предложения в большинстве случаев оформлены союзными словами, выражающими разные взаимоотношения между частями. В зависимости от этого подразделяются на следующие виды:

- Сложносочиненные предложения с зависимой связью частей, выражающей причину.
- Сложносочиненные предложения с зависимой связью частей, выражающей сравнение.
- Сложносочиненные предложения с зависимой связью частей, выражающей результат.

1. Сложносочиненные предложения с зависимой связью частей, выражающей причину, показывает, что одно действие является причиной совершения другого действия. Данное значение подчеркивается употреблением союзных слов: онон, ол иһин, очого и др. Например: эбэгэ бэрт күүстээк тыал огуһа, ол иһин балыкчыттар илимнэрин эһэ киирбэтилэр ‘на реке ударил сильный ветер, поэтому рыбаки не пошли снимать сети’.

Иногда на причину совершения действия, в котором говорится в первой части, указывает содержание второй части. Такие предложения сопровождаются особой интонацией, что в письме обозначается двоеточием. Например: уолаттар айаннарыгар үгүстүк һатыы каамаллар: тымныы обургу гинилэри һыргага өрдүк оһорпот этэ ‘парни по пути много шли пешком: лютый мороз не позволял им подолгу сидеть на партах’.

2. Сложносочиненное предложение с зависимой связью частей, выражающей сравнение образуется обычно с помощью интонации. Употребляется для сравнения двух явлений, подчеркивая какую-либо основную мысль. Например: эбэкээ күүһүнэн биллэр, киһи өйүнэн кыайар ‘медведь отличается силой, человек побеждает умом’. Ыт һытыргалаан чугасаһар, киһи кэпсэтэн билсэр ‘собака сближается, обнюхивая, человек знакомится, разговаривая’.

3. Сложносочиненное предложение с зависимой связью частей, выражающей результат, показывая это в результате действия, в котором говорится в первой части, выявляется новое, часто неожиданное действие или второе действие уточняется, окончательно выясняется. Между частями предложения ставится двоеточие. Например: Паша дьизттэн такса кэтээн көрбүтэ: убайдара буранҥа оһорон былыр ыраапыттар этэ ‘Паша, выбежав из дома, увидел: старшие братья, оседлав буран, уже давно уехали’.

Гини олбу диэк көрүтэлээбитэ: арай, кара болгуо таас аттытыгар көмүс мөөчүк һытар эбит ‘он посмотрел в разные стороны: оказывается, около черного валун- камня лежит серебряный мячик’.

Двоеточие между частями обозначает особое интонационное ударение на сказуемом первой части, после которого следует раздельное сообщение о результате.

В эскимосском языке сложное предложение и его классификация была рассмотрена Вахтиным Н.Б. [5], который вслед за профессором Л.Л. Иорфик, предполагал введение понятия «предикативная единица» вместо «сложносочиненное предложение», а также замену терминов «простое предложение» и «сложное предложение» на «монопредикативное предложение» и «полипредикативное предложение».

Предложения подразделяются на монопредикативные, включающие одну предикативную единицу, и полипредикативные, включающие более одной предикативной единицы – главную предикативную единицу и зависимую предикативную единиц.

В эскимосском языке зависимая предикативная единица может быть в позиции приименного определения, таким образом существует полная аналогия между именной группой и зависимой предикативной единицей в зависимой приглагольной или приименной позиции как по семантике, так и по соответствующему типу связи. Так как класс прилагательных в этом языке невелик по объему, все приименные качественные определения выражаются либо специально существующими именами, которые образовались от именных основ, либо, притяжательными сочетанием двух обычных имен.

Таким образом, в эскимосском языке полипредикативные предложения – это такие предложения, в которых наряду с формой вершинного предиката, имеется форма, выражающая предикативную единицу, но занимающая при этом одну из синтаксически зависимых позиций, то есть позицию, которая отличается от позиции вершинного предиката.

Классификация эскимосских полупредикативных предложений:

1. Полупредикативные предложения с определительными зависимыми предикативными единицами (зависимая предикативная единица управляется именем).

2. Полупредикативные предложения, в которые зависимые предикативные единицы стоят на приглагольных позициях (зависимая предикативная единица управляется глаголом).

Зависимые предикативные единицы делятся на обязательные (агентивные, субъективные или объектные) и необязательные (временные или причинно-обусловленные: целевые, уступительные, условные и др.)

Предикативные единицы, которые занимают позицию сказуемого, подразделяются на глагольные и неглагольные. Глагольное сказуемое преобладает в главной предикативной единице.

Показатели синтаксической зависимости предикативных единиц:

1. Показатели отношения: -нҕ, -гҕаҕ, -йаҕу и др., например: Ыаһтаһ иминҕани куваҕаһпүт. 'Когда ведро наполняется, мы его (обычно) относим (домой)'.

От основы ими(г) наполнять при помощи показателя отношения сказуемое указывает на зависимую предикативную единицу, а также сообщает о характере семантической связи между главной предикативной единицей и зависимой.

2. Показатели связи: -лу, например: Имилини мыҕмың таҕлаһтуҕ. 'Набрав воды, он вышел'.

Данный показатель указывает, что глагольная форма является зависимой. Зависимая предикативная единица выражает предшествующее действие.

В показатели связи также могут входить союзные слова, послелог и простое линейное сопоставление предикативных единиц.

Заключение

В тюркологии, как и в эскимологии, вопрос о признаках, достаточных для определения понятия «сложное предложение» остается до сих пор открытым. Средства связи, выражающие синтаксические отношения между частями предложения и характерные для индоевропейских языков (многочисленные сочинительные и подчинительные союзы, местоименно-соотносительные слова и др.) не являются главными в тюркских языках так же как в языке азиатских эскимосов.

В них ведущую роль играют другие специфические формы. Исследователи по-разному трактуют синтаксические функции и языковую природу особых форм тюркских языков и эскимосского языка, таких как причастия, деепричастия, отглагольные имена, способных образовать свою предикативную единицу с подлежащим. Одни исследователи считают их самостоятельными (предикативными) частями сложного предложения, называя их предикативными конструкциями. Для других – это простое, но осложненное причастными, деепричастными и др. оборотами, предложение.

В якутском языкознании в основном придерживаются первой точки зрения, вслед за Е. И. Убрятовой, хотя, надо сказать, глубокое изучение глагольных форм – причастий, деепричастий – в связи с проблемами синтаксиса только начинается. Для этого у якутских лингвистов есть богатейший материал – развитая художественная оригинальная литература. В настоящее время якутский синтаксис построен на этом материале, но говорить о достоверной изученности этой области грамматики пока не приходится.

Долганский синтаксис, как и синтаксис языка азиатских эскимосов в этом отношении только на начале пути. Понятно, что глубокое исследование синтаксического строя любого языка связано, прежде всего, с долговременным развитием письменности и широким распространением художественной литературы на родном языке. На данном этапе развития долганского и эскимосского языков мы вынуждены констатировать и недостаточность периода устойчивого функционирования письменности, и малое количество художественных произведений, призванных развивать синтаксическую культуру речи, это одно из базовых условий сохранения и развития языка.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Лебединская В.Г., Кубанский государственный университет, Краснодар, Российская Федерация
DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.58.24.1>

Conflict of Interest

None declared.

Review

Lebedinskaya V.G., Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation
DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.58.24.1>

Список литературы / References

1. Артемьев Н.М. Тюркские языки Сибири: этноязыковая ситуация / Н.М. Артемьев // Образование как фактор развития языков и культур этнических меньшинств. Материалы международного семинара. — СПб., 1998. — С. 240–256.
2. Вахтин Н.Б. Конструкции с предикатными актантами в эскимосском языке / Н.Б. Вахтин // Категории глагола и структура предложения. Конструкции с предикатными актантами. — Л., 1983.
3. Вахтин Н.Б. О влиянии русского языка на эскимосский в области синтаксиса (количественный анализ) / Н.Б. Вахтин // Лингвистические исследования. Синтаксический анализ разнотипных языков. — М., 1979. — С. 20–29.
4. Вахтин Н.Б. Синтаксис простого предложения эскимосского языка / Н.Б. Вахтин. — Л.: Наука, 1987. — 198 с.
5. Вахтин Н.Б. Синтаксис языка азиатских эскимосов / Н.Б. Вахтин. — СПб.: Издательство Европейского Дома, 1995. — 360 с.
6. Меновщиков Г.А. Структурные разновидности основных типов предложений в эскимосском языке / Г.А. Меновщиков // Структура предложения в языках разных типов. Палеоазиатские языки. — Л., 1984.
7. Назмутдинова Т.С. Синтаксическая интерференция в речи долгано-русских билингвов : (на материале языка анабарских долган) / Т.С. Назмутдинова. — Санкт-Петербург: Издательство Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, 2017. — 206 с.
8. Назмутдинова Т.С. О видах сложноподчиненных предложений в долганском языке / Т.С. Назмутдинова // Russian Linguistic Bulletin. — 2024. — № 8 (56). — DOI: 10.60797/RULB.2024.56.9.
9. Убрятова Е.И. Согласование в якутском языке / Е.И. Убрятова // Исследования по синтаксису тюркских языков. — М., 1962.
10. Федорова Т.С. Экспериментальное исследование синтаксической интерференции в речи долгано-русских билингвов / Т.С. Федорова // Многоязычие в поликультурном обществе : сборник научных трудов / Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. — Якутск, 2005. — С. 51–68.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Artemiev N.M. Tjurkskie jazyki Sibiri: jetnojazykovaja situacija [Turkic languages of Siberia: ethnolinguistic situation] / N.M. Artem'ev // Obrazovanie kak faktor razvitija jazykov i kul'tur jetnicheskikh men'shinstv. Materialy mezhdunarodnogo seminar [Education as a factor in the development of languages and cultures of ethnic minorities. Materials of the International Seminar]. — St. Petersburg, 1998. — P. 240–256. [in Russian]
2. Vakhtin N.B. Konstrukcii s predikatnymi aktantami v jeskimosskom jazyke [Constructions with predicate actants in the Eskimo language] / N.B. Vahtin // Kategorii glagola i struktura predlozhenija. Konstrukcii s predikatnymi aktantami [Categories of the verb and sentence structure. Constructions with predicate actants]. — L., 1983 [in Russian]
3. Vakhtin N.B. O vlijanii russkogo jazyka na jeskimoskij v oblasti sintaksisa (kolichestvennyj analiz) [On the influence of Russian on Eskimo in the field of syntax (quantitative analysis)] / N.B. Vahtin // Lingvisticheskie issledovanija. Sintaksicheskij analiz raznosistemnyh jazykov [Linguistic Studies. Syntactic Analysis of Diverse Languages]. — M., 1979. P. 20–29. [in Russian]
4. Vakhtin N.B. Sintaksis prostogo predlozhenija jeskimosskogo jazyka [Syntax of a simple sentence of the Eskimo language] / N.B. Vahtin. — L.: Nauka, 1987. — 198 p. [in Russian]
5. Vakhtin N.B. SSintaksis jazyka aziatskih jeskimosov [Syntax of the Asian Eskimo language] / N.B. Vahtin. — SPb.: Publishing House of the European House, 1995. — 360 p. [in Russian]
6. Menovshchikov G.A. Strukturnye raznovidnosti osnovnyh tipov predlozhenij v jeskimosskom jazyke [Structural varieties of the main types of sentences in the Eskimo language] / G.A. Menovshchikov // Struktura predlozhenija v jazykah raznyh tipov. Paleoaziatskie jazyki [Sentence structure in languages of different types. Paleo-Asiatic languages]. — L., 1984. [in Russian]
7. Nazmutdinova T.S. Sintaksicheskaja interferencija v rechi dolgano-russkikh bilingvov : (na materiale jazyka anabarskikh dolgan) [Syntactic interference in the speech of Dolgan-Russian bilinguals : (on the material of the language of Anabar Dolgans)] / T.S. Nazmutdinova; Russian State Pedagogical University, Department of Altai languages, folklore and literature. — St. Petersburg: Publishing house of the A.I. Herzen Russian State Pedagogical University, 2017. — 206 p. [in Russian]
8. Nazmutdinova T.S. O vidah slozhnopodchinennyh predlozhenij v dolganskom jazyke [On the types of compound sentences in the Dolgan language] / T.S. Nazmutdinova // Russian Linguistic Bulletin. — 2024. — № 8 (56). — DOI: 10.60797/RULB.2024.56.9. [in Russian]
9. Ubryatova E.I. Soglasovanie v jakutskom jazyke [Concordance in the Yakut language] / E.I. Ubryatova // Issledovanija po sintaksisu tjurkskikh jazykov [Studies on the syntax of Turkic languages]. — M., 1962. [in Russian]
10. Fedorova T.S. Jeksperimental'noe issledovanie sintaksicheskoi interferencii v rechi dolgano-russkikh bilingvov [Experimental study of syntactic interference in the speech of Dolgan-Russian bilinguals] / T.S. Fedorova // Mnogojazychie v

polikul'turnom obshhestve : sbornik nauchnyh trudov [Multilingualism in a multicultural society : a collection of scientific papers] / A.I. Herzen Russian State Pedagogical University. — Yakutsk, 2005. — P. 51–68. [in Russian]